ПОЛВЕКА В РИТМЕ ЖИЗНИ ИНСТИТУТА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

пульс

Газета выходит с 1928 года

Орган парткома, профкома, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 37 (1095)

ПОНЕДЕЛЬНИК, 18 ДЕКАБРЯ 1978 года

Цена 1 коп.

Н. Тенигина
«Пульсу»— полвека

Полвека—в жизни срок совсем не малый.
Но юбиляр не только не седой,
Он даже совершенно не усталый,
И даже больше—вечно молодой.

Завидуйте, но в этом нет секрета:
Он бьется в ритме молодых сердец,
Наш «Пульс». И потому газете этой
Не угрожают старость и конец.

Да, знает «Пульс» успех, любовь, признанье.
Хранят десятилетья доктора
Газеты выпускные номера,
Как символ воплощенного признанья.

И в славный юбилей хочу сказать:
«Живи, наш «Пульс», в хорошем напряженье,
Умей в отличном ритме пребывать,
Всегда иметь большое наполненье!»

Глядя на старые страницы

У МЕНЯ СОХРАНИЛАСЬ подшивка газеты «Пульс» почти за 50 лет. Их более 200 номеров. Трудно даже себе представить, как они уцелели, несмотря на блокаду Ленинграда.

Подшивка газет начинается № 4 от 12 декабря 1930 года. Перелистывая ее, невольно вспоминаю годы учебы, общественной работы в нашем институте.

Первым редактором газеты стал мой сокурсник Александр Бедров, который погиб в Великую Отечественную войну. Он был одним из активных членов партии, высоко эрудированным человеком.

Вначале газета выходила на двух страницах. Она была органом студенчества 1-го ЛМИ. В «Пульсе» № 4 основное внимание уделено партийной работе, критике оппозиции, что тогда имело особое значение.

Газета откликалась на самые злободневные вопросы жизни института. Тут и проблемы внутрипартийной работы, партпросвещения, соцсоревнования. Особенно заметны острые критические статьи об учебе, о поведении студентов, работе кафедр. Когда теперь вновь читаешь статьи в газете, то хорошо чувствуешь биение «Пульса»!

Так получилось, что следующим редактором газеты был опять мой сокурсник Василий Шабаев. Он возглавлял газету до окончания им института. При нем газета «Пульс» уже стала органом партийной и общественных организаций института.

Просматриваю газету «Пульс» за прошедшие 50 лет... Многие страницы обветшали, потемнели некоторые фотографии. Но трудно найти вопросы из жизни института, которые бы не освещались на ее страницах.

Наша маленькая газета живо откликалась на сложную жизнь большого коллектива и, безусловно, оказывала нашей работе огромную помощь.

В этой связи нельзя не вспомнить имена редакторов газеты В. Акслера, Д. Кириллова, И. Савощенко, М. Милютина, П. Одинца, Д. Головина, Б. Павлова, О. Большакова, А. Скоромца, В. Аронсона, Л. Надежкина, Г. Ковалева, А. Косоурова, М. Жариновой. Со всеми из них мне приходилось сталкиваться при освещении вопросов комсомольской жизни, а позднее и учебной работы института.

Пожелаем же нашему «Пульсу» в день его полувекового юбилея дальнейших успехов. Пожелаем ему достойно выполнять задачи, возложенные на него партией, комсомолом, общественностью.

Профессор
А. АЙВАЗЯН

Записки старого студкора

ЗЕРКАЛО ВРЕМЕН

ДАЛЕКИЕ тридцатые незабываемые студенческие годы... В памяти—институт, его жизнь, блестящая плеяда учителей, образы товарищей. И отражение всего этого — на страницах «Пульса».

Глядя на них, вновь видишь внутренним взором его хлопотливых редакторов, студкоров. Видишь подтянутого, в полувоенной форме В. Акслера, погибшего во время войны с Финляндией, делового, солидного, будущего руководителя северо-кавказских курортов И. Савощенко; высокого, статного, деликатно, но настойчиво требовавшего «дать статейку поострее», будущего подполковника медслужбы М. Милютина. А среди многочисленных студкоров видишь и себя, тогдашнего...

Язык «Пульса» того времени—острый, нередко резкий, иногда даже грубоватый, саркастический. Один автор называет «преступно-халатным» отношением к делу небрежную регистрацию старостами посещаемости занятий. Другой требует «одернуть хулигана»—студента I курса, нарушившего проведение собрания Российского общества Красного Креста. С улыбкой читаешь призыв «прекратить безобразия»: из студенческой столовой пропадают ножи, вилки, стаканы... «Виновата картофелечистка»,—иронизирует газета по поводу плохой работы столовой.

Но главное на старых страницах «Пульса»—борьба за высокое качество преподавания, за высокую успеваемость студентов. Эта борьба имела тогда особое значение. Совершался переход к индивидуальной ответственности за знания, отказ от пресловутого бригадного метода обучения, когда на вопросы преподавателя отвечал один, а оценки получала вся бригада. И «Пульс» часто под яркими, призывными «шапками» публиковал многочисленные материалы, популяризировавшие достижения отличников и клеймившие нерадивых «хвостистов».

«Сделать отличника центральной фигурой вуза»... «Окружить большевистской заботой и вниманием ударника-отличника учебы и преподавания»... Таковы эти «шапки». И «Пульс» широко пропагандирует успехи таких отличников, студентов—будущих профессоров Е. Четвериковой, Н. Косинской, Л. Балона, Д. Четверикова, Н. Кочетова и других.

Решая центральную задачу, «Пульс» нередко направлял острие критики и на дефекты преподавания, на отдельных преподавателей, не щадя даже будущих академиков. Разумеется, бывали бурные объяснения, но все улаживалось с пользой для дела.

«Пульс» пропагандировал социалистическое соревнование за высокую успеваемость. В памяти остались «жестокие баталии» на заседании обкома профсоюза, когда решался вопрос о победителях в соревновании двух «соперников»—1-го и 2-го (ныне санитарно - гигиенического) мединститутов. И «Пульс» оперативно освещал эти «баталии».

«Пульс» неустанно воспитывал в студентах готовность принять любую «точку» по окончании института. Осуждая «жен незаменимых», отказавшихся покинуть Ленинград под прикрытием документов мужей, он публиковал материалы о работе питомцев института на селе. «Молодые врачи»—так называлась статья о трех выпускницах института, работавших в Мончегорске в то время, когда в нем было единственное каменное двухэтажное здание, а просеки в лесу носили названия будущих проспектов. «Мы не нашли страшной провинции»,—гласила заметка двух студентов о работе в тогда небольшом рыбацком поселке Вознесенье на берегу Свири. Почти целую страницу предоставил «Пульс» письму, которое адресовала профессору Ю. Ю. Джанелидзе молодой врач К. Анисимова, работавшая в деревне Молохово Калининской области.

«Пульс» воспитывал студенчество и на примерах лучших учителей. Щедро предоставлял он свои страницы для их чествования в знаменательные даты. И уже совсем трогательно звучал голос нередко сурового «Пульса», когда он нашел необходимым выразить свое участие одному из профессоров института по поводу постигшего его семейного несчастья.

Многое и о многом говорил «Пульс» тех дней. Были в его биении всякие ритмы... Одно несомненно: и тогда и ныне эта небольшая по формату газета служила и служит высокой цели—воспитанию образованного, идейно закаленного, душевно щедрого советского врача.

С. КОГАН,
выпускник ЛМИ 1937 года, бывший студкор «Пульса»

А КАК ВЫ РЕДАКТИРОВАЛИ «ПУЛЬС»?

В связи с полувековым юбилеем «Пульса» редколлегия обратилась к прежним общественным редакторам, работающим в нашем институте, с просьбой рассказать о том, как они редактировали газету. И предложила следующие вопросы.

1. Как Вы себя чувствуете после ухода из «Пульса»?
2. Какой день из Вашей редакторской деятельности запомнился больше всего?
3. Чему Вы научились в «Пульсе»?
4. Характер «Пульса»: а) до Вас, б) при Вас и в) после Вас.
5. Какими качествами должен обладать корреспондент «Пульса»?
6. О чем бы Вы хотели прочесть в «Пульсе»?
7. О чем бы Вы хотели написать в «Пульс»?

Ю. А. КРОТОВ

1. Работа в «Пульсе» во все времена требует умения быстро реагировать на события в институте и давать им правильную оценку, поднимать на страницах газеты острые и злободневные вопросы, заинтересовывать читателя. И мой уход из редакции, естественно, сопровождался состоянием заметного физического облегчения и (как всегда, когда расстаешься с чем-то дорогим) чувством сожаления. Пришлось переадаптироваться к обычному недельному ритму: ведь в «Пульсе» неделя заканчивалась не в субботу, а в четверг — в день сдачи номера в типографию.

2. День назначения на пост редактора и дни отчетов на парткоме института и в райкоме КПСС.

3. Прежде всего — узнавать людей, понимать их.

4. Как лицу не совсем объективному, ответить на этот вопрос трудно. Характер «Пульса» во все времена соответствовал названию газеты.

5. Корреспондент «Пульса», — по-моему, человек умный, деловой, тактичный. Он должен всего себя отдавать газете, уметь создавать вокруг себя творческую обстановку.

6. В связи с юбилеем газеты хотелось бы пожелать открыть постоянную рубрику «О чем писал «Пульс» 50 лет назад». Она позволила бы нынешнему поколению студентов и молодых сотрудников лучше узнать историю института, его традиции и людей.

7. Обо всем понемногу.

О. П. БОЛЬШАКОВ

1. Значительно лучше. Прекратился бег мысли по кругу: «А каким будет следующий номер? Что дать на «открытие» новой полосы? Какой материал будет «гвоздевым»? Опять мало фотоснимков...» И так далее. Ведь газета невероятно прожорлива. Ей все время подавай «корм». С другой же стороны, читатель — гурман, он не все проглотит...

2. Их было всего один или два: когда очередной номер вышел без осложнений. Но не исключено, что их вообще не было. Таково уж свойство памяти — все окрашивать в розовые тона.

3. Необходимости внимательнейшим образом читать каждую строчку любого текста. Кроме того, вечно бурлящая редакционная «кухня» прививает определенные организаторские навыки.

4. На мой взгляд, «Пульс» всегда был ритмичным и обладал вполне удовлетворительным наполнением.

5. Корреспондент «Пульса» должен, что называется, идти впереди времени, обладать острым взглядом, отзывчивостью, умением отказаться от душевного комфорта. В личной жизни это не всегда приятно, но со временем вознаграждается чувством причастности к истории института.

6. Хотел бы в каждом номере читать острые, злободневные материалы о студенческой жизни. «Пульсу» следует впредь следовать своей традиции: не щадить лодырей, бездельников, разгильдяев, смело вскрывать негативные явления, невзирая на лица. И, конечно, утверждать новое, передовое.

7. О чем-нибудь отмеченном в пункте 6. Но — если будет время.

А. А. СКОРОМЕЦ

1. После ухода из редакции «Пульса» забот не убавилось, стереотип жизни не изменился. Сердце работает нормально, но по газете скучаю.

2. Больше всего запомнилось: а) когда перестали печатать мою фамилию как редактора, а стали указывать настоящего «исполнителя» газеты М. А. Жаринову (легче стало на душе, так как была восстановлена справедливость и финансовая законность — кому платят деньги, с того пусть и спрашивают);
б) радовались выделенной премии по итогам Всесоюзного конкурса многотиражек (денег так и не получили).

3. Работая в «Пульсе», многому научился, познал «кухню выпечки» газет. Убедился в силе влияния печатного слова на слабодушных людей, его действенности даже во время тайного голосования на заседании Ученого совета (когда стал получать по 4 — 5 черных шаров) и т. п.

4. Характер «Пульса»: а) до меня — ритмичный, б) при мне — почти ритмичный, в) после меня — с экстрасистолами, иногда бигеминия.

5. Сотрудник «Пульса» должен обладать качествами нормального среднеинтеллектуального человека: зорким глазом, ясным умом, четким стилем, доброжелательностью, решительностью, чувством юмора и пониманием ситуации.

6. В «Пульсе» хочу прочесть о всех сторонах жизни студентов и сотрудников института с четким разграничением того, что уже есть, к чему и каким путем надо стремиться.

7. Могу написать о значении клинической неврологии в становлении интеллекта врача, о 100-летии профессора М. П. Никитина.

1. Спокойно: хорошо сплю, снизилось давление, прошла вредная привычка пугливо озираться. Теперь меня все любят, никуда не вызывают.

2. Конечно, первый. Я сидел за столом, а ветераны делали вид, что там совершенно пустое место. Сидел я так терпеливо целый вечер, и только что-то обрывалось внутри при жутких словах «полужирный», «теневой» и «два квадрата»!.. Магические квадраты снились мне потом всю ночь.

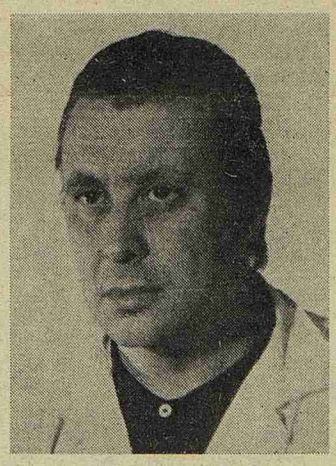
3. В «Пульсе» я научился многим полезным и некоторым просто необходимым вещам, а именно: бестрепетно «резать» чужой текст (иногда до легкого абсурда), писать в любом состоянии, быстро и изящно отказывать авторам стихов, мгновенно запоминать имена и отчества, нудно и просительно говорить по телефону.

4. Характер у «Пульса» твердый, независимый, деловой и веселый во все времена. Вообще — это самая лучшая газета!

5. Уметь читать, писать и считать (сколько дней до сдачи номера). Играть на тромбоне и танцевать шейк желательно, но не обязательно.

6. Хотелось бы прочесть о диететике и кибернетике, о докторантах и диссертантах, об онкологии и биологии, о башмаках, кораблях, сургуче, о королях и капусте.

7. Пусть пишут молодые.



В. Б. АРОНСОН

1. Благодарю вас. Мой собственный пульс стал менее напряженным.

2. Четверг — день сдачи очередного номера.

3. Разговаривать с людьми и понимать их, а также находить собственные ошибки (и не только грамматические).

4. Считаю, что мне повезло и моя работа существенно не отразилась на характере «Пульса».

5. Из комплекса положительных качеств, которыми должен обладать сотрудник газеты, я бы прежде всего выделил те, которые характеризуются такими понятиями, как убежденность в своей правоте, умение признать свою ошибку.

6. О том, что вся «продукция» нашего института (врачи) выпускается со Знаком качества...

7. Что-нибудь мемуарное по случаю 100-летнего юбилея «Пульса».

Л. В. НАДЕЖКИН

30 лет у «руля» газеты

В ряду редакторов газеты, для которых руководство «Пульсом» было общественной нагрузкой, стоит штатный редактор газеты М. А. Жаринова. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Но в этот праздничный день нельзя не сказать о ее роли в жизни «Пульса».

Если бы М. А. Жаринова не была самой скромной из известных мне журналисток, она с полным правом могла бы написать свои воспоминания под названием «Как я 30 лет редактировала газету «Пульс». И чего только не случалось в «бесконечных хлопотах этих», в постоянной лихорадке, которая бьет любую редакцию, особенно накануне сдачи очередного номера!

Если бы Мария Александровна не была самой строгой и принципиальной из известных мне журналисток, ей, вероятно, было бы легче. Однако она непримирима к любым проявлениям пустословия, халтуры, показухи. Поэтому нелегко ей приходилось с многочисленными, в основном начинающими авторами. Зато им, начинающим, общение с Марией Александровной было всегда интересно и полезно. Под ее руководством не одно поколение медиков училось писать сжато, конкретно выражать свои мысли.

Если бы М. А. Жаринова оставалась безучастной к материалам, поступающим в газету, может быть, ей было бы проще. Но она не оставалась безучастной. Она умела поговорить с человеком так, что ему самому хотелось сесть и написать заметку в «Пульс». Другой, наоборот, приносил большую статью, а после разговора с редактором уходил с твердым убеждением, что писать ему еще не о чем, материал еще не «созрел».

Работа в «Пульсе» не одному поколению медиков привила чувство ответственности и долга. Исключительно требовательная к себе, М. А. Жаринова и с других умела потребовать. «Газета должна выходить вовремя, что бы ни случилось!» — этот закон журналистики безотказно оказывал воспитательное действие.

Со студенческих лет мы привыкли к тому, что свет в окне редакции допоздна, что в «Пульс» можно заскочить в любое время дня и почти ночи по делу и просто «отвести душу». Как бы ни «горел» очередной номер, у М. А. Жариновой всегда находилось время выслушать с неподдельным интересом, посочувствовать или посоветовать: «А может быть, об этом стоит написать?»

Выступать с воспоминаниями всегда трудно и немножко грустно. Но мне писать о Марии Александровне приятно и легко.

И. ФРЕЙДЛИН,
член редколлегии «Пульса»

Состав редколлегии «Пульса» 1929 — 1932 годов. В центре — редактор газеты В. Шабаев.
Снимок сделан в 30-е годы.

Газета отпечатана офсетным способом на основе фотонабора

И. о. редактора
Н. Г. ВОЛЫНСКИЙ

Наш адрес и телефоны

197089 Ленинград, ул. Льва Толстого, 6/8
Городской тел. 238-71-13, местный 113

М-17610 Заказ № 1431
Ордена Трудового Красного Знамени типография имени Володарского Лениздата, Ленинград Фонтанка д. 57